

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2024

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (67)
2024**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarov Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Аношко О.М.^{a, *}, Гильдерман А.В.^b

^a ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, ул. Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008

^b Центр историко-культурных исследований «Астра», ул. Красноармейская, 106, Челябинск, 454090
E-mail: oKanoshko@yandex.ru (Аношко О.М.); gilderman.a@yandex.ru (Гильдерман А.В.)

СТЕКЛЯННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ПЕРВОГО И ВТОРОГО ГОСТИНЫХ РАСКОПОВ В ТОБОЛЬСКЕ

Вводится в научный оборот коллекция стеклянной посуды из Первого и Второго Гостиных раскопов в Тобольске. Даны ее общая характеристика и интерпретация хорошо сохранившихся и особо значимых предметов, приведены аналогии им и определено происхождение. Показана краткая история появления и развития стекольного производства в Тобольской губернии. Установлено, что в тобольском собрании присутствуют изделия как местных предприятий, так и привозные — отечественные, в том числе подражавшие изделиям западных марок, и импортные, европейские. Прослежено изменение отношения городского населения к вещам из стекла: статусные и редкие, доступные в XVII — начале XVIII в. лишь обеспеченным слоям общества, позднее, в XIX в., они стали предметами повседневного бытования и получили широкое распространение в городской среде. Изделия европейского происхождения, как более дорогие и качественные, продолжали оставаться предметами престижного потребления, которыми горожане стремились подчеркнуть свое высокое положение в обществе.

Ключевые слова: Тобольск, XVII–XIX вв., исторические и археологические источники, стеклянные изделия.

Ссылка на публикацию: Аношко О.М., Гильдерман А.В. Стеклянные изделия из Первого и Второго Гостиных раскопов в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. 4. С. 73–84. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-67-4-5>

Введение

Полученные при исследовании сибирских памятников периода российской колонизации археологические источники широко привлекаются учеными к изучению истории и культуры местного населения и русских переселенцев. Тем не менее преобладающая часть публикаций посвящена результатам раскопок и общей характеристике сформированных коллекций. Лишь в отдельных работах затрагиваются вопросы детального территориально-хронологического и историко-культурного исследования одной, конкретной категории источников. Это в полной мере относится к стеклянным изделиям. Есть исторические, собранные в архивах, сведения о времени и месте появления стекольных и сопутствующих винокуренных предприятий в каждом регионе, в том числе в Тобольской губернии, о именах их основателей, о рабочей силе, об особенностях продукции. В музейных комплексах России представлены целые экземпляры изделий стекольного производства XVII–XIX вв., но они чаще всего не входили в ассортимент массовых товаров, а относились к разряду статусных, сувенирных предметов [Поляшова, 2014; Чуканова, 2015]. Информацию же о разнообразии форм, назначении, качестве стеклянных вещей, об их происхождении (были ли они привозными или местного производства), распространении в быту могут дать лишь археологические источники. Если многие коллекции стекла из раскопок городов Европейской части России уже введены в научный оборот [Лихтер, 2015; Смирнова, 2009; и др.], то сибирские материалы до сих пор остаются слабо освещенными в литературе, что отнюдь не означает недостаточно широкого использования в Сибири этой категории изделий. В отдельных публикациях детально описана стеклянная посуда из культурного слоя Томска [Менщикова и др., 2020], Кургана [Янченко, Новиков, 2014]; ее краткая характеристика дана в статьях и монографиях, посвященных Мангазее [Лихтер, 2016], Таре [Татауров и др., 2019, с. 358–359] и другим сибирским памятникам.

Методика

При морфологическом описании находок из стекла многие исследователи обращаются к методике Ю.Л. Шаповой [1989], которая разработана для более древних вещей, но подходит и

* Corresponding author.

для предметов Нового времени. Однако с учетом специфики археологической коллекции, представленной в основном мелкими, не всегда определяемыми фрагментами, не все выделенные этим ученым морфологические показатели могут быть использованы. Очень важным признаком, отсутствующим на древних вещах, но встречающимся на стеклянных сосудах XVIII–XIX вв., является клеймо, позволяющее атрибутировать территорию их происхождения, а также выявить подделки. Определить время, место и технологию изготовления можно также изучением химического состава стекла, которое осуществляется с помощью разных методов (рентгеноспектрального, рентгенофлуоресцентного, нейтронно-активационного, эмиссионно-спектрального и др.), но для этого необходимо создание баз данных по различным видам стекла. К настоящему времени уже определены основные химические типы древнего и средневекового стекла римского, китайского, индийского, европейского, древнерусского происхождения [Галибин, 2001; Ревенко, 2009; Щапова, 1972, с. 113–132, 136–143 и др.]. Тем не менее химико-технологический анализ стеклянных изделий более позднего периода еще не получил широкого распространения [Столярова, Панченко, 2014]. Коллекции стекла из сибирских памятников только вводятся в научный оборот и формируют представление об особенностях цвета, формы, декора и художественного стиля обнаруженных вещей, что позволяет рассуждать об их происхождении, о хронологии и распространении, а также роли в материальной культуре русского сибирского населения. Аналогичная ситуация сложилась и для собраний из культурного слоя Тобольска — первого губернского города Сибири.

Контекст обнаружения археологических материалов

Коллекция стеклянной посуды, состоящая из 630 обломков рюмок, бокалов, стаканов, бутылок, бутылей, штофов и других, неопределимых емкостей, получена из Первого и Второго Гостиных раскопов, исследованных в 2007–2008 гг. в нагорной части Тобольска, у стен Гостиного двора [Аношко, 2021] (рис. 1, А, Б). Здесь, на краю Троицкого мыса, находились самые важные административные городские постройки Тобольской губернии. Общая площадь раскопов, располагавшихся друг от друга в зависимости от конфигурации на расстоянии 1–4 м, составила 732 м². Изучены остатки 24 разновременных сооружений жилого, хозяйственного и производственного назначения, многие из которых имели углубленные в грунт котлованы и сохранившиеся деревянные конструкции — бревенчатые срубы, дощатые и застеленные берестой полы и т.д. Системный анализ материалов Первого и Второго Гостиных раскопов позволил датировать их в рамках XVII — начала XIX в., а также говорить о том, что этот квартал верхнего посада с самого момента основания города являлся частью жилищно-хозяйственной застройки, а его жители были людьми достаточно состоятельными [Аношко, 2021, с. 98].

Столь представительное собрание стеклянных изделий из Гостиных раскопов, казалось бы, свидетельствует о налаженном стекольном производстве на территории Тобольской губернии. Однако их количество сильно варьирует в зависимости от особенностей нахождения обломков в культурном слое. Так, в заполнении сооружений XVII — середины XVIII в. встречены в основном единичные экземпляры, а в напластованиях и объектах второй половины XVIII — начала XIX в. местами находки стекла даже значительно преобладали над фрагментами глиняной посуды. Данное обстоятельство вполне можно объяснить историей появления местного производства стекла в данном регионе.

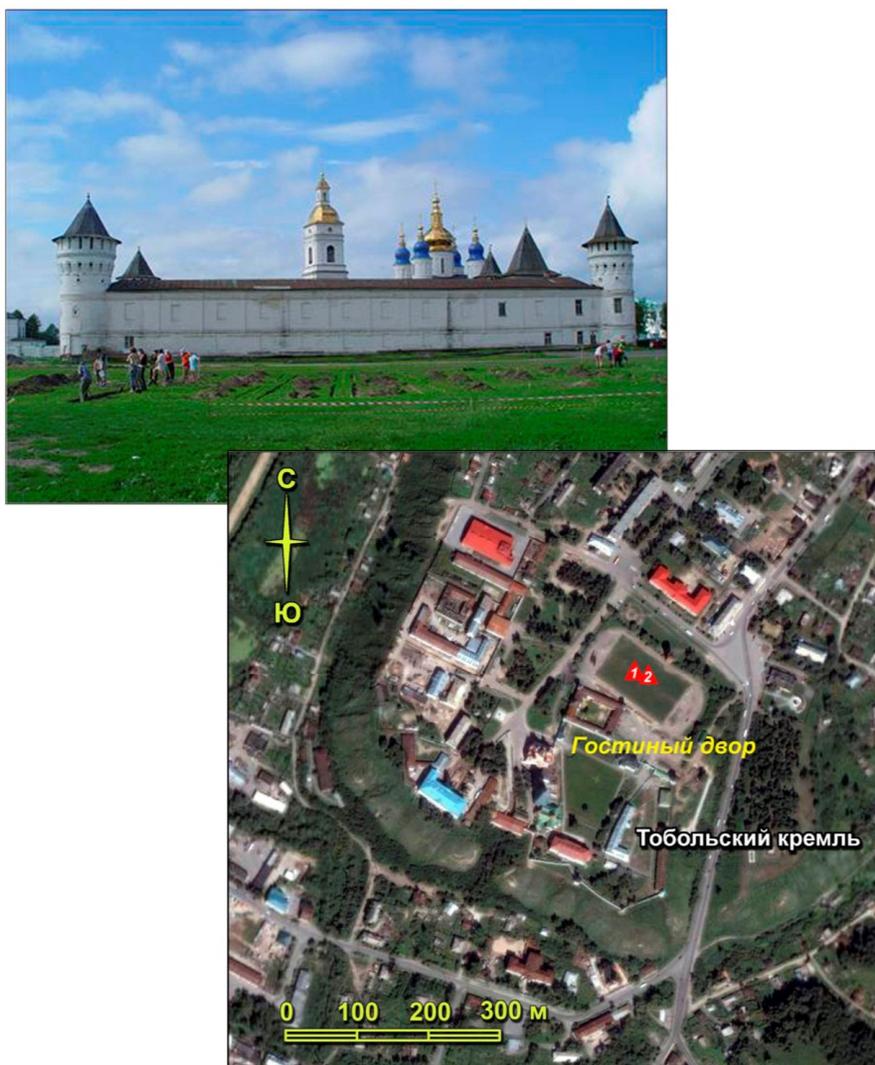
Историческая справка

Тобольск в XVII в. был одним из самых крупных торговых центров, соединяющих Сибирь с европейской частью России, Средней Азией и Китаем. Из этого города товары распространялись далее по всей стране, и на запад, и на восток. В последней четверти XVII в. произошло сокращение общего объема торговли на тобольском рынке, что было связано с перемещением центра русско-китайской торговли в Нерчинск и усилением торгового движения в обход Тобольска — через Тюмень и Тару, а также возникновением крупных ярмарок — Ирбитской и Ямышевской [Романова, 2014, с. 106]. В этот период в первый сибирский губернский город ввозились товары из стекла (посуда, украшения, зеркала, оконное стекло) и отечественного, и, в основном, иностранного, западно-европейского происхождения [Вилков, 1967, с. 81]. С востока они поступали нерегулярно и в небольших количествах, представляли собой сувенирную продукцию [Там же, с. 120].

Стекольные предприятия в Тобольской губернии стали возникать с конца первой четверти XVIII в., что тесно связано с активным развитием в регионе винокуренного производства, а также возросшей потребностью в оконном стекле. Первый завод по изготовлению стекла на этой

Стекланные изделия из Первого и Второго Гостиных раскопов в Тобольске

территории, да и в Сибири в целом, был построен в 1723 г. тобольскими дворянами Петром и Яковом Матигоровыми в 20 верстах от Ялуторовской слободы на реке Коктюль [Копылов, 1971, с. 92]. Изначально на нем выпускались только бутылки, но к 1760-м гг. было налажено производство хрустальной посуды, а изделия сбывались «близ фабрики крестьянам, разночинцам, а купцы отдалены отсюда» [Володарская, 1965, с. 200]. К 1769 г. данное предприятие прекратило свое существование, но в 1804 г. на этом же месте был построен новый завод тобольским купцом Степаном Пиленковым [Копылов, 1971, с. 93, 100]. Сменив нескольких владельцев, завод функционировал вплоть до 1880-х гг. На нем выпускались оконное стекло, столовая и питьевая посуда из зеленого стекла, которая сбывалась крестьянам и купцам, приезжавшим из Тюмени, Тобольска и Ирбита. В 1743 г. Матвеем Посниковым основан стекольный завод в Ишимском дистрикте, просуществовавший до 1764 г. [Копылов, 1971, с. 94]. Действовали подобные предприятия и в соседней Исетской провинции.

Рис. 1. Расположение Первого (1) и Второго (2) Гостиных раскопов в Тобольске.

Fig. 1. The location of the First (1) and Second (2) Gostiny excavations in Tobolsk.

В 1749 г. тобольским купцом Алексеем Корнильевым была основана стекольная фабрика в с. Верхние Аремзяны, в 25 верстах от Тобольска [Гильдерман, 2020, с. 28–29]. На ней изготавливалась разноцветная стеклянная (зеленого, голубого, лазоревого цвета) и хрустальная посуда: штофы, стаканы, рюмки, бокалы, графинчики, уксусники, а также зеленое и белое оконное стекло. После смерти Алексея Корнильева в 1784 г. фабрика передавалась по наследству его родственникам, постепенно производство на ней пришло в упадок. Ситуация улучшилась в 30-х гг. XIX в.,

когда управление этим предприятием перешло к М.Д. Менделеевой — матери великого русского ученого-химика Д.И. Менделеева. В 1837 г. на фабрике выпускали штофы, полуштофы, четвертушки, осьмушки и прочую утварь [Турова, Данилов, 2021, с. 439]. Сбыт продукции производился в Тобольске, Омске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске, Таре, Екатеринбургe, Сарапуле и на Ирбитской ярмарке [Там же]. К сожалению, в 1848 г. завод сгорел и с тех пор больше не функционировал. В 1758 г. в 7 верстах от Тобольска была заведена стекольная фабрика Тобольским Софийским митрополичьим домом [Копылов, 1971, с. 94]. В первой половине XIX в. в Тобольской губернии уже действовало 12 стекольных и хрустальных заводов, наиболее значительным из них было производство купца Ивана Медведева в Ялutorовском уезде, выпускавшее полубелое и зеленое оконное стекло, зеркала, множество видов хрустальной посуды [Там же, с. 101–102].

Таким образом, до появления и в период функционирования первых местных мануфактур стеклянные вещи были исключительно привозными, в основном импортными, и служили маркером социального статуса их владельца, что приравнивало стекло к предметам особой значимости. Поэтому в слоях XVII — начала XVIII в. в исторической части Тобольска они встречаются довольно редко. С 20-х гг. XVIII в. могла уже приобретаться продукция местного производства. С конца XVIII до середины XIX в. число стекольных заводов в России, в том числе в Тобольской губернии, увеличилось в 5 раз и составило 180 предприятий [Качалов, 1959, с. 267]. Соответственно и в отложениях этого периода резко возрастает количество обнаруженных обломков стеклянных изделий. Рост спроса на предметы из стекла был вызван не только развитием винокуренного производства, но и открытием кабаков в Тобольске. В расходных винных книгах конца XVII в. имеются данные о наличии в городе четырех кабаков для розничной продажи спиртного, в том числе в стеклянных бутылках, бутылях, штофах, кружках, чарках и т.п. [Раев, 2005, с. 168].

Анализ археологических коллекций стеклянных изделий позволяет наглядно показать присутствие продукции того или иного завода в жизни горожан, установить ее качество и разнообразие форм, а также определить относительную или абсолютную, если сохранилось клеймо, датировку предмета, оценить уровень достатка населения, проследить траекторию торговых путей.

Интерпретация стеклянных изделий

Стеклопосуда с площади Первого и Второго Гостиных раскопов сохранилась фрагментарно (630 экз.). В коллекции присутствуют в основном обломки стенок, реже — донца, горлышки, единично — ножки рюмок, бокалов. По наиболее крупным фрагментам, составляющим третью часть собрания, можно определить функциональное назначение изделий. Разнообразен цвет стекла — белый, синий, голубой, зеленый, темный, почти черный, имеются прозрачные и многоцветные обломки, орнаментированные растительными и геометрическими узорами. Но заметно преобладает питейная посуда зеленого цвета. Во многих случаях качество материала неудовлетворительное, содержатся газовые включения в виде пузырьков. Есть обломки, покрытые патиной, иногда с иризацией.

Дадим описание некоторых предметов из стекла, хорошо сохранившихся или особо значимых.

Основная их часть происходит из котлована сооружения 6 Первого Гостиного раскопа, представленного срубом площадью около 16 м², не менее чем из девяти венцов, срубленных в обло, а также остатками дощатого пола (рис. 2, А–В). Датирована постройка второй половиной XVIII — началом XIX в. В отличие от других объектов, в ее заполнении над гончарными черепками преобладала битая стеклянная посуда, насчитывающая более 90 обломков.

Среди них отметим горло цилиндрическое, темно-зеленого цвета, со следами коррозии (рис. 3, 8). Его диаметр составляет 3,2 см, длина — 2,5 см, а толщина — от 0,3 до 0,5 см. Чуть ниже края венчика навит ободок диаметром 3,7 см, толщиной 0,5 см. Наиболее вероятно, что это обломок горла именно бутылки, а не штофа. У последнего, как правило, венчик отгибался наружу или на верхний край налеплялся округлый жгут. Кроме того, штофы характеризуются более коротким горлом [Лихтер, 2022, с. 184]. В XIX в. появляются штофы с конической формы верхней частью, на которую прикреплялась широкая плоская лента, наплывающая на край [Курлович-Белявская, 2017, с. 113–114]. Ободок на обнаруженном нами экземпляре мог использоваться как упор для привязывания латунной проволоки, удерживающей пробку. Также он мог служить в качестве средства удержания бутылки, чтобы она не выскальзывала из пальцев [McNulty, 1972, p. 146].

С этой же постройкой связан фрагмент стеклянного изделия в виде конуса. Стекло полупрозрачное, полубелого цвета, с большим количеством пузырьков воздуха. Диаметр внизу — 2,1 см, вверху — 2,5 см, высота — 8,7 см (рис. 3, 2). Предмет является ножкой бокала. Аналогичные

Не совсем ясно, что означает буква «Ъ»; возможно, это не отпечатавшийся «Ъ». Таким образом, в заполнении сооружения 6 была обнаружена стеклянная емкость местного производства, изготовленная на самом ближайшем к Тобольску стекольном заводе. Данная находка опровергает мнение В. Ковалея, что «клейма с датами XVIII в. вообще не встречаются» по причине несоблюдения закона владельцами фабрик [2005, с. 297].

Рис. 3. Стеклянные изделия из сооружения 6 Первого Гостиного раскопа и аналогии: 1 — клеймо с надписью «ТФС АКЪ 1781 Го»; 2 — ножка от бокала; 3 — бокал [Ciepiela, 1977]; 4 — клеймо с надписью «LONDO CFD»; 5–7 — клейма [Golebiewski, 1997]; 8 — горло бутылки.

Fig. 3. Glass products from the building 6 of the First Gostiny excavation and analogies: 1 — stamp with the inscription “TFS AK 1781 Go”; 2 — stem of a wineglass; 3 — wineglass [Ciepiela S., 1977]; 4 — stamp with the inscription “LONDO CFD”; 5–7 — stamps [Golebiewski, 1997]; 8 — neck of a bottle.

Второе стеклянное клеймо диаметром 3,5 см, толщиной 0,4–0,6 см, светло-зеленого цвета. Стекло полупрозрачное, с пузырьками воздуха. Имеется рельефная надпись под короной в две строки «LONDO CFD» (рис. 3, 4). Данное клеймо является подражанием импортной продукции, на что в первую очередь указывает орфографическая ошибка с отсутствием буквы N на конце. Оно выглядит как самодельное, о чем говорит нечеткость надписей, а также низкое качество оттиска (бороздки, неровная текстура букв), которое, чаще всего, обуславливается действием слишком высокой температуры. В первой строке буква «L» крупнее остальных, а буква «N» плохо пропечатана и сливается с буквой «D», которая немного сдвинута вниз, а над последней буквой «O» имеется черта. Во второй строке буква «C» отображена не полностью, у более крупной буквы «F» перекладина читается с трудом, а буква «D» сдвинута вниз. Корона хоть и пропечатана достаточно четко, но на ней имеются бороздки. Аналогичное клеймо было найдено при археологических раскопках в городе Эльблонг (Elbląg) Польши [Golebiewski, 1997] (рис. 3, 5). Подобные предметы датируются концом XVII — первой половиной XVIII в. Они ставились как на цилиндрических бутылках, так и на четырехугольных штофах, для придания большего коммерческого статуса. Клейма этого типа относят к местному производству, а к импортному — изделия с надписями «LONDON UK (United Kingdom)» и клейма с короной баронессы, надписью «LONDON» и звездой Давида внизу (рис. 3, 6, 7). Последние характеризуются высоким качеством стекла и оттиска. Клейма с надписями «CFD», как на нашем изделии, возможно, являются знаком экономического сотрудничества с различными центрами, с которыми заключались соответствующие договоры, разре-

Стеклянные изделия из Первого и Второго Гостиных раскопов в Тобольске

шающие использование того или иного клейма. Это могло бы объяснить преднамеренное размещение дополнительных подписей на клеймах [Golebiewski, 1997].

Рис. 4. Стеклянные изделия из Первого и Второго Гостиных раскопов и аналогии:

1 — часть ножки бокала; 2–4 — фрагменты бокалов из культурного слоя Москвы [Лихтер, 2020], Гданьска [Szczepanowska, 2016]; 5 — горло бутылки; 6 — донце бутылки; 7 — нижняя часть бутылки из Варшавы [Lipiec, 2017]; 8 — дно сосуда с филигранью; 9 — процесс изготовления филигрانی [Качалов, 1959].

Fig. 4. Glass products from the First and Second Gostiny excavations and analogies:

1 — part of the stem of the wineglass; 2–4 — fragments of wineglasses from the cultural layer of Moscow [Lichter, 2020], Gdansk [Szczepanowska, 2016]; 5 — the neck of the bottle; 6 — the bottom of the bottle; 7 — the lower part of the bottle from Warsaw [Lipiec, 2017]; 8 — the bottom of the vessel with filigree; 9 — the process of making filigree [Kachalov, 1959].

В отдельных, не связанных с сооружениями, слоях Первого и Второго Гостиных раскопов довольно часто встречались крупные фрагменты цилиндрических бутылок, в основном зелено-го цвета, с пузырьками воздуха и со следами коррозии. Их горла конической формы, усеченной сверху и расходящейся к низу (рис. 4, 5). Венчик изделий сформирован в виде стеклянной ленты по верхнему краю. В большинстве случаев донца бутылок полусферической формы, вдавленные при помощи небольшой деревянной лопатки. При этом существовала следующая практика: если выдутая бутылка получалась с плоским дном, то она не могла идти в продажу, «ибо емкость ее невыгодна или, лучше сказать, не согласна с темными расчетами виноторговцев, требующих бутылки с дном, как можно больше вдавленным внутрь», поэтому заводчики изготавливали бутылки с вдавленным дном [Чугунов, 1856, с. 220] (рис. 4, 6). Подобным образом была оформлена, например, нижняя часть бутылки, найденная при археологических раскопках

в Варшаве [Lipiec, 2017, s. 173] (рис. 4, 7). Дно штофов менее вдавлено внутрь и не имеет формы полусферы [Лихтер, 2015, с. 517].

В Первом Гостином раскопе также найден стержень в виде балясины, толщиной 1,2–1,9 см, темно-зеленого цвета, из полупрозрачного стекла (рис. 4, 1). Поскольку большая часть данного изделия не сохранилась, атрибутировать его можно лишь условно. Он отдаленно напоминает ножки бокалов из культурного слоя Москвы [Лихтер, 2020, с. 527] (рис. 4, 2, 3). В качестве более полно сохранившегося можно отметить фрагмент бокала, найденный в крепости города Гданьска, Вислоустье (Wisłoujście), который датируется XVIII — первой половиной XIX в. [Szczepanowska, 2016, s. 305, 308] (рис. 4, 4).

В этом же раскопе встречена еще одна интересная находка — дно сосуда диаметром 3,7 см на кольцевом поддоне толщиной 0,6–0,8 см (рис. 4, 8). Стекло темно-синее, непрозрачное, филигранные нити белые, сочетаются с красными, синими и желтыми сплошными полосами. Данное изделие изготовлено по технологии венецианской филигрании, подробно описанной Н.Н. Качаловым, которая делится на две стадии [1959, с. 114–117]. На первой при помощи вытягивания делают цветные стержни толщиной от 3 до 6 мм; на второй их вводят в форму, куда вставляется выделанная мастером соответствующего размера «баночка». Затем «баночку» раздувают до заполнения внутреннего пространства формы и стержни вдавливаются в поверхность изделия, а после их извлекают и раскатывают на плитке для более глубокого погружения в стенки [Качалов, 1959, с. 114–117] (рис. 4, 9). При этом жгут, образовавший кольцо поддона, был наложен уже после выдувания, о чем свидетельствует шов на изделии (рис. 4, 8, красная стрелка).

Филигранное стекло было разработано венецианскими мастерами еще в 1527 г. С середины XVI в. в Европе начали производить стекло под названием «Façon-de-Venise», что означает: изготовлено в венецианском стиле, с целью имитации стекла из Венеции. Термин «Façon-de-Venise» впервые упоминается в голландских источниках в 1549 г. Такое стекло могли создать как венецианские мастера с острова Мурано, так и местные умельцы, изучившие технику его изготовления. Производственные центры возникли в Бельгии (Антверпен), Голландии (Амстердам), Германии, Испании, Северной Франции, Англии и Австрии. Таким образом, стекло в венецианском стиле распространилось по всей Европе и его стало трудно отличить от настоящего венецианского стекла. В этих производственных центрах изготовлялось и филигранное стекло, так как оно высоко ценилось. Во второй половине XVII в. венецианское производство пришло в упадок [Varela, 2018, p. 3–8]. В XVII и начале XVIII в. филигрании в Венеции производится все меньше, и, как правило, это молочное стекло. В странах Центральной Европы, наоборот, создавали изделия с более богатой палитрой цветов [Смирнова, 2009, с. 145]. Подобные вещи в этот период могли делать в Подмосковье на Измайловском стекольном заводе, так как среди стеклоделов упоминаются «венецианские» мастера [Бакланова, 1928, с. 135–136]. В работах М.А. Безбородова, М.Ф. Шур и П.Г. Любомирова нет информации о стекольных заводах в России, производящих такие предметы в XVIII в. В основном они изготавливались из полубелого и зеленого стекла, а также из хрусталя [Безбородов, Шур, 1954; Любомиров, 1947, с. 191–200]. Изделия венецианской филигрании, имеющие аналоги в Европе, часто встречаются в культурных слоях XVII–XVIII вв. в городах европейской части России и Сибири. В основном преобладают фрагменты, состоящие из двух- или трехцветных стержней [Лихтер, 2015; Лихтер, 2016], реже находят предметы с более богатой палитрой красок, как у тобольской находки [Лихтер, 2024, с. 32–33]. Скорее всего, изделие из культурного слоя Первого Гостиного раскопа было изготовлено в производственном центре Центральной Европы, но определить место его происхождения можно лишь с помощью химического анализа. Поскольку верхняя часть предмета не сохранилась, атрибутировать его форму также не удалось. В опубликованных зарубежных и отечественных изданиях не обнаружены хоть сколько-нибудь похожие вещи.

Заключение

Коллекция стеклянной посуды из Первого и Второго Гостиных раскопов демонстрирует общие эпохальные тенденции в развитии стекольного производства. В ней присутствуют изделия как местных предприятий Тобольской губернии, так и привозные — отечественные, в том числе подражавшие изделиям западных марок, и импортные, европейские. Кроме того, по тобольским материалам отчетливо прослеживается изменение отношения городского населения к вещам из стекла. От статусных и редких, доступных лишь обеспеченным слоям общества в XVII — начале XVIII в., они прошли путь до предметов повседневного бытования в XIX в. и с развитием местных стекольных фабрик получили широкое распространение в городской среде. Отметим

Стекланные изделия из Первого и Второго Гостиных раскопов в Тобольске

также их функциональное разнообразие, представленное массовым материалом — питейной посудой и тарой, в основном цилиндрическими бутылками и четырехугольными штофами разных размеров; единичными находками — флаконами, рюмками, бокалами с красиво оформленными, вычурными, рельефными ножками; штучными предметами с многоцветной филигранью, относящимися к парадной посуде или сувенирной продукции.

В целом анализ стекланных изделий из Гостиных раскопов в очередной раз подтверждает включенность Тобольска, да и вообще любого крупного сибирского города XVII–XIX вв., в культурную и социально-экономическую жизнь страны. Тобольяки, проживавшие напротив стен Гостиного двора, рядом с кремлевскими постройками, использовали в быту и хозяйстве вещи из стекла, а спрос на них с течением времени лишь увеличивался. Данное обстоятельство свидетельствует не только о росте уровня материального благосостояния горожан, но и о расширении местного стекольного производства, что позволило в массе заменить импортные товары, снизить цены на данную продукцию и сделать ее более доступной для городского населения. При этом показательно, что качество стекла в большинстве случаев не было высоким. Вещи же европейского происхождения, как более дорогие и качественные, продолжали оставаться предметами престижного потребления, которыми горожане стремились подчеркнуть свое высокое положение в обществе.

Ежегодно расширяющаяся источниковая база стекланных изделий из сибирских памятников делает уже сейчас необходимым ее комплексное изучение, в том числе с проведением анализов по выявлению химического состава археологического стекла, что позволит более углубленно раскрыть разные аспекты его бытования и значения в жизни русского населения данного региона.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ FWRZ-2021-0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аношко О.М.* Первый и Второй Гостиные раскопы в Тобольске // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 88–100.
- Бакланова Н.А.* Стекланные заводы в Московском государстве XVII века // Очерки по истории торговли и промышленности в России. М., 1928. С. 119–141.
- Безбородов М.А., Шур М.Ф.* Техника русских стекольных заводов XVIII в. // Труды по истории техники: Материалы Первого совещания по истории техники 1952 г. М., 1954. Вып. X. С. 3–21.
- Володарская Ч.Г.* Социальный состав работных людей на стекольных посессиях в середине XVIII в. // Вопросы истории СССР XVI–XVIII вв. Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Л., 1965. С. 177–211.
- Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.
- Галибин В.А.* Состав стекла как археологический источник. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 216 с.
- Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации.* URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3708055> (дата обращения 27.07.2022).
- Гильдерман А.В.* Стекольная продукция фабрики Корнильевых // Зырянские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «XVIII Зырянские чтения». Курган: Изд-во КурГУ, 2020. С. 28–29.
- Кайсин А.О.* Стекланные сосуды Нового времени из раскопок в Казанском кремле: (Некоторые итоги изучения) // Этнокультуры Российского Юга на Российском Севере: Вопросы изучения в школе и вузе. Киров: Аверс, 2015. С. 33–39.
- Качалов Н.Н.* Стекло. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 465 с.
- Коваль В.Ю.* Вместо предисловия: (Попытка классификации бутылок) // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. Київ, 2005. Вып. 14. С. 288–305.
- Копылов Д.И.* Стекольная промышленность Западной Сибири в XVIII-первой трети XIX вв. Сборник кафедры философии и политэкономии. Вып.4. Тюмень: ТГПИ, 1971. С. 91–110.
- Курлович-Беляевская П.С.* Проблема типологии стекланных изделий Нового времени (по материалам археологических исследований на территории северной и центральной Беларуси) // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2017. № 1. С. 109–119.
- Лихтер Ю.А.* Новые находки стекланных изделий в Москве (Замоскворечье) // Археология Подмоскovie. 2015. № 11. С. 501–525.
- Лихтер Ю.А.* Стекло facon de Venice из раскопок в Москве и других городах (Вязьма, Мангазея) // Вестник ТГУ. История. 2016. № 5 (43). С. 51–55.
- Лихтер Ю.А.* Сосуды из раскопок археологической службы Москвы (1989–2015): открытые формы // Археология Подмоскovie. 2020. № 16. С. 322–350.
- Лихтер Ю.А.* Закрытые стекланные сосуды из раскопок археологической службы Москвы. 1989–2019 гг. // Археология Подмоскovie. 2022. С. 179–191.
- Лихтер Ю.А.* Московская стеклнная посуда XVI–XIX веков. М.: Буки Веди, 2024 256 с.

- Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности XVII, XVIII и начала XIX вв. М.: Госполитиздат, 1947. 763 с.
- Менщикова Ю.В., Черная М.П., Коробейников И.Н., Идимешев А.А. Историко-культурная характеристика коллекции стекла из раскопок Томска (по материалам полевых работ 2017 г.) // Вестник ТГУ. История. 2020. № 67. С. 153–160.
- Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XX: С 1775 по 1780.
- Поляшова О.М. Русское стекло XVIII — начала XX века из собрания Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства. М.: ЭПОС, 2014. 396 с.
- Раев Д.В. Кружечные двory городов Западной Сибири (вторая половина XVII — начало XVIII в.). Новосибирск: Сова, 2005. 273 с.
- Ревенко А.Г. Оценка взаимных влияний элементов при рентгеноспектральных исследованиях материалов культурного наследия из стекла // Аналитика и контроль. 2009. Т. 13. № 1. С. 4–22.
- Романова Г.Н. Становление российско-китайских торговых связей (XVII — первая треть XVIII в.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 2 (67). С. 101–112.
- Смирнова Е.П. Изделия из стекла XVII–XIX веков // Археология Романова двора: Предыстория и история центра Москвы в XVII–XIX веках. М.: ИА РАН, 2009. С. 144–150.
- Столярова Е.К., Панченко К.И. Стекланный сосуд XVII века стиля façon de Venise из Дмитровского кремля // Археология Подмосковья. 2014. № 10. С. 206–216.
- Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Татаурова Л.В., Тихонов С.С. Археологическая летопись земли Тарской. Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. 412 с.
- Турова Н.П., Данилов П.Г. Проблема локализации мемориальных объектов на территории села Верхние Аремзяны Тюменской области, связанных с родом Корнильевых-Менделеевых // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 438–443.
- Чугунов А.К. Исследование стекловаренного производства и современного состояния его в России. Казань: Казанское экономическое общество, 1856. 249 с.
- Чуканова А.В. Русское стекло конца XVII–XVIII веков в собрании Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Владимир: Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2015. 83 с.
- Щапова Ю.Л. Стекло Киевской Руси. М.: Изд-во МГУ, 1972. 216 с.
- Щапова Ю.Л. Древнее стекло. Морфология, технология, химический состав: Учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1989. 120 с.
- Янченко Е.С., Новиков И.К. Коллекция стекланных изделий конца XIX века из раскопа на усадьбе купцов Смолиных в Кургане // Зырянские чтения: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «XII Зырянские чтения». Курган: КурГУ, 2014. С. 32–33.
- Ciepiela S. Szkło osiemnastowieczne starej Warszawy. Warszawa, 1977. S. 39-41.
- Golebiewski A. Znaki na nowożytnych butelkach szklanych ze Starego Miasta w Elblągu // Archaeologia Historica Polona. Torun, 1997. T. 6. S. 188–192.
- Lipiec A. Zabytki szklane pozyskane w trakcie badań zespołu kamienic na rogu ulicy Traugutta i placu Małachowskiego w Warszawie // Warszawskie materiały Archeologiczne 14 Badania archeologiczne dziedzica Arsenalu Królewskiego oraz zespołu Kamienicy Raczyńskich w Warszawie pod redakcją Wojciecha Borkowskiego. Warszawa, 2017. S. 173.
- McNulty R.H. European green glass bottles of the seventeenth and eighteenth centuries: A neglected area of study // Annales du 5 congrès international d'Etude Historique du verre. Prague, 6–11 juillet 1970. Liege, 1972. P. 146.
- Szczepanowska K. Wyroby szklane // Gdańsk, Twierdza Wisłoujście. Badania archeologiczno-architektoniczne w latach 2013–2014. Gdańsk, 2016. 448 s.
- Varela M.M.R. Estudos de proveniência de um conjunto de vidros Filigranados datados dos séculos XVI–XVII encontrados no Largo do Chafariz de Dentro, Lisboa // Dissertação para obtenção do Grau de Mestre em Conservação e Restauro. 2018. URL: <http://hdl.handle.net/10362/68861> (дата обращения 06.09.2022).

Anoshko O.M.^{a,*}, Gilderman A.V.^b

^a Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Chervishevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625026, Russian Federation
^b Center of Historical and Cultural Studies “Astra”
Krasnoarmeyskaya st., 106, Chelyabinsk, 454090, Russian Federation
E-mail: okanoshko@yandex.ru (Anoshko O.M.); gilderman.a@yandex.ru (Gilderman A.V.)

Glass products from the First and Second Gostiny excavations in Tobolsk

The article introduces a collection of glassware from the First and Second Gostiny excavations in Tobolsk. Its general characteristics, and the interpretation of well-preserved and specifically significant objects and their analogies are presented, and their origin is being determined. Referring to historical data, a brief history of the emergence and development of glass production in the Tobolsk province is shown. As a result, it has been found

* Corresponding author.

Стекланные изделия из Первого и Второго Гостиных раскопов в Тобольске

that the Tobolsk collection contains both products from local enterprises and imported ones — domestic, including those imitating western brands, and imported, European ones; the study also traces the change in the attitude of the urban population to objects made of glass. From high-status and rare, only accessible to well-off segments of the society in the 17th — early 18th century, they turned into everyday objects in the 19th century, widespread in the urban environment. Products of European origin, as more expensive and high-quality ones, continued to represent objects of prestigious consumption, sought after to emphasize the one's high position in society.

Keywords: Tobolsk, 17th–18th centuries, historical and archaeological sources, glass products.

REFERENCES

- Anoshko, O.M. (2021). The First and Second Gostiny Dig Sites in Tobolsk. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 88–100. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-7>
- Baklanova, N.A. (1928). Glass factories in the 17th century Moscow State. In: *Ocherki po istorii torgovli i promyshlennosti v Rossii*. Moscow, 119–141. (Rus.).
- Bezborodov, M.A., Shur, M.F. (1954). Technique in Russian glass factories of the XVIII century. *Trudy po istorii tekhniki: Materialy Pervogo soveshchaniya po istorii tekhniki 1952 g.*, (X), 3–21. (Rus.).
- Chukanova, A.V. (2015). *Russian glass of the late XVII-XVIII centuries in the collection of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve*. Vladimir: Vladimiro-Suzdal'skiy muzey-zapovednik. (Rus.).
- Chugunov, A.K. (1856). *A study of glassmaking and its current state in Russia*. Kazan': Kazanskoe ekonomicheskoe obshchestvo. (Rus.).
- Ciepiela, S. (1977). *Szkło osiemnastowieczne starej Warszawy*. Warszawa.
- Galibin, V.A. (2001). *The composition of glass as an archaeological source*. St. Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye. (Rus.).
- Gil'derman, A.V. (2020). Glass products of the Kornilyev factory. In: *Zyryanovskiy chteniya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «XVIII Zyryanovskiy chteniya»*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 28–29. (Rus.).
- Golebiewski, A. (1997). Znaki na nowożytnych butelkach szklanych ze Starego Miasta w Elblągu. *Archaeologia Historica Polona*, (6), 188–192.
- Kachalov, N.N. (1959). *Glass*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR. (Rus.).
- Kaysin, A.O. (2015). Glass vessels of Modern times from excavations in the Kazan Kremlin: (Some results of the study). In: *Etnokultury Rossiyskogo Yuga na Rossiyskom Severe: Voprosy izucheniya v shkole i vuze*. Kirov: Avers, 33–39. (Rus.).
- Koval', V.Yu. (2005). Instead of a preface: (An attempt to classify bottles). *Novi doslidzhennya pam'yatok kozats'koi dobi v Ukraini*, (14), 288–305.
- Kopylov, D.I. (1971) Glass industry of Western Siberia in the 18th — first third of the 19th centuries. In: *Sbornik kafedry filozofii i politekonomii. Vy'p. 4*. Tyumen': TGPI, 91–110. (Rus.).
- Kurlovich-Belyavskaya, P.S. (2017). The problem of typology of glass products of the New Time (based on archaeological research in the territory of northern and central Belarus). *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, (1), 109–119. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35564382_70300881.pdf
- Likhter, Yu.A. (2015). New finds of glass products in Moscow (Zamoskvorechye). *Arkheologiya Podmoskov'ya*, (11), 501–525. (Rus.).
- Likhter, Yu.A. (2016). Glass facon de Venice from excavations in Moscow and other cities (Vyazma, Mangazeya). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, (5), 51–55. (Rus.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27277369_17155892.pdf.
- Likhter, Yu.A. (2020). Vessels from excavations of the Moscow archaeological service (1989–2015): Open forms. *Arkheologiya Podmoskov'ya*, (16), 322–350. (Rus.).
- Likhter, Yu.A. (2022). Closed glass vessels from excavations of the Moscow archaeological service. 1989–2019. *Arkheologiya Podmoskov'ya*, (18), 179–191. (Rus.).
- Likhter, YU.A. (2024). *Moscow glassware of the XVI–XIX centuries*. Moscow: Buki Vedi. (Rus.).
- Lipiec, A. (2017). Zabytki szklane pozyskane w trakcie badań zespołu kamienic na rogu ulicy Traugutta i placu Małachowskiego w Warszawie. In: *Warszawskie materialy Archeologiczne 14 Badania archeologiczne dziedzińca Arsenalu Królewskiego oraz zespołu Kamienicy Raczyńskich w Warszawie pod redakcją Wojciecha Borkowskiego*. Warszawa.
- Lyubomirov, P.G. (1947). *Essays on the history of Russian industry of the XVII, XVIII and early XIX centuries*. Moscow: Gospolitizdat. (Rus.).
- McNulty Robert, H. (1972). European green glass bottles of the seventeenth and eighteenth centuries: A neglected area of study. In: *Annales du 5 congres international d'Etude Historique du verre. Prage, 6–11 juillet 1970*. Liege.
- Menshchikova, Yu.V., Chernaya, M.P., Korobeynikov, I.N., Idimeshev, A.A. (2020). Historical and cultural characteristics of the collection of glass from the excavations of Tomsk (based on the materials of field work in 2017). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, (67), 153–160. (Rus.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44307171_19300973.pdf.
- Polyashova, O.M. (2014). *Russian glass of the XVIII — early XX century from the collection of the All-Russian Museum of Decorative, Applied and Folk Art*. Moscow: EPOS. (Rus.).

- Rayev, D.V. (2005). *The circle yards of the cities of Western Siberia (the second half of the XVII — the beginning of the XVIII century)*. Novosibirsk: Sova. (Rus.).
- Revenko, A.G. (2009). Evaluation of the mutual effects of elements in X-ray spectral studies of cultural heritage materials made of glass. *Analitika i kontrol'*, 13(1), 4–22. (Rus.).
- Romanova, G.N. (2014). The formation of Russian-Chinese trade relations (XVII — the first third of the XVIII century). *Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 67(2), 101–112. (Rus.).
- Shchapova, Yu.L. (1972). *Glass of Kievan Rus*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (Rus.).
- Shchapova, Yu.L. (1989). *Ancient glass. Morphology, technology, chemical composition*. Moscow: Izd-vo MGU. (Rus.).
- Smirnova, Ye.P. (2009). Glass products of the XVII–XIX centuries. In: *Arkheologiya Romanovskogo dvora: Predystoriya i istoriya tsentra Moskvy v XVII–XIX vekakh*. Moscow: IA RAN, 144–150. (Rus.).
- Stolyarova, Ye.K., Panchenko, K.I. (2014). A 17th-century glass vessel in the style of the façade de Venise from the Dmitrov Kremlin. *Arkheologiya Podmoskov'ya*, (10), 206–216. (Rus.).
- Szczepanowska, K. (2016). Wyroby szklane. In: *Gdańsk, Twierdza Wisłoujście. Badania archeologiczno-architektoniczne w latach 2013–2014*. Gdańsk. (Polish).
- Tataurov, S.F., Tataurov, F.S., Tataurova, L.V., Tikhonov, S.S. (2019). *Archaeological Chronicle of the Tarsk land*. Omsk: Izdatel'-Poligrafist. (Rus.).
- Turova, N.P., Danilov, P.G. (2021). The problem of localization of memorial sites on the territory of the village of Verkhniye Aremzyany, Tyumen region, associated with the Kornilyev-Mendeleev family. *Manuskript*, 14(3), 438–443. (Rus.).
- Varela, M.M.R. (2018). Estudos de proveniência de um conjunto de vidros Filigranados datados dos séculos XVI–XVII encontrados no Largo do Chafariz de Dentro, Lisboa. In: *Dissertação para obtenção do Grau de Mestre em Conservação e Restauro*.
- Vilkov, O.N. (1967). *Craft and trade of Western Siberia in the XVII century*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Volodarskaya, Ch.G. (1965). Social composition of workers in glass estates in the mid-18th century. In: *Vo-prosy istorii SSSR XVI–XVIII vv. Uchenye zapiski LGPI im. A.I. Gercena*. Leningrad, 177–211. (Rus.).
- Yanchenko, Ye.S., Novikov, I.K. (2014). A collection of glass products from the late 19th century from the excavation at the estate of the Smolin merchants in Kurgan. In: *Zyryanovskiye chteniya: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «XII Zyryanovskiye chteniya»*. Kurgan: Kurganskiy gosudarstvennyy universitet, 32–33. (Rus.).
- Zadorozhnyaya, O.A. (2014). Specialization of the urban merchants of Western Siberia (1775-1825). *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta*, (3), 20–30. (Rus.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24990235_58156869.pdf.

Аношко О.М., <https://orcid.org/0000-0002-6612-8707>
Гильдерман А.В., <https://orcid.org/0009-0006-4163-4730>

Сведения об авторах:

Аношко Оксана Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.
Гильдерман Алексей Васильевич, лаборант, Центр историко-культурный исследований «Астра», Челябинск.

About the authors:

Anoshko, O.M., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.
Gilderman, A.V., Laboratory Assistant, Center of Historical and Cultural Studies "Astra", Chelyabinsk.

Сведения об авторах:

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 03.10.2024

Article is published: 15.12.2024